"А потом?".

"Тогда мы немедленно выехали к ней и привезли ее и ее мужа в полицейский участок, чтобы записать их показания. После снятия показаний мы посовещались и решили задержать ее мужа на несколько дней, чтобы заставить его задуматься о своих действиях. Она тоже поддержала наше решение. Однако вчера она вдруг стала настаивать на том, чтобы ее мужа отпустили. Мы помогли умиротворить их чувства и выступили в роли посредника между ними. Мы думали, что вопрос был решен там и тогда. Но мы не ожидали, что вчера вечером она снова позвонит и скажет, что муж снова подверг ее физическому насилию", - объяснил Сяо Ли, которому вся эта ситуация показалась крайне абсурдной и нелепой.

Женщина охотно объяснила: "Мы просто играли, он меня не бил. Пожалуйста, отпустите его поскорее".

Ань Сяонин заметил, что лицо женщины было покрыто синяками, а глаза опухли настолько, что она не могла их полностью открыть. "Если он вас не бил, откуда тогда синяки на лице?" - спросила она.

"Я... я случайно упала".

Ань Сяонин, глядя на нее, сказал: "О... ты упала. Каждая женщина мечтает о блаженной жизни после замужества. Я думаю, он не раз поднимал на тебя руку, и ты прощала его снова и снова после слез, верно? Это было из-за ваших детей? Или из-за вашей разбитой семьи? Разве такую жизнь вы хотите вести? Вы позвонили в полицию, сказав, что ваш муж издевается над вами, и мы послали наших людей, чтобы помочь урегулировать конфликт. Но вы укусили руку, которая вас кормила, и обвинили нас в том, что мы арестовали вашего мужа. К чему вы клоните? На мой взгляд, женщина просто глупа, если она не может быть независимой и настаивать на сохранении семьи ради своих детей. Раз уж вы не можете смириться с тем, что его посадят за решетку, надо было смириться, когда он избил вас до полусмерти. Зачем ты вообще вызвала полицию?".

"Я просто пыталась напугать его, позвонив в полицию".

"Разве мы, полиция, похожи на инструмент, который вы можете использовать, чтобы напугать его, когда захотите? Если вы хотите и дальше жить жизнью, в которой над вами добровольно издеваются, то, пожалуйста, не звоните нам, чтобы сказать, что ваш муж снова бьет вас", - беззлобно ругала ее Ань Сяонин. "Сяо Ли, впредь игнорируй все ее звонки", - приказала она.

Услышав слова Ань Сяонин, женщина внезапно впала в ярость. "Что вы за полиция? Вы должны оказывать помощь нуждающимся гражданам, независимо от того, сколько раз они обращаются за помощью. А вы приказали своим людям игнорировать мои звонки. Берегитесь, я подам на вас жалобу!" - сердито огрызнулась она.

"Конечно, давай, жалуйся на меня. Почему ты не такая вздорная, когда дело касается твоего мужа? О, пока не забыла, почему муж тебя ударил?" с сарказмом ответила Ань Сяонин.

"Ее муж сказал в своем заявлении, что больше не может терпеть, как она его критикует и оставляет синяки каждый раз, когда они разговаривают. Поэтому он сорвался и в итоге избил ее", - объяснил Сяо Ли.

"Призналась ли она в том, что, по словам мужа, она с ним сделала?"

"Да, она призналась", - кивнул Сяо Ли.

"В будущем не лезь в их дела. У нас будет на одну неприятность меньше, когда кого-нибудь из них забьют до смерти", - приказала Ань Сяонин.

Закончив говорить, она начала идти в сторону полицейского участка. Сделав несколько шагов, она обернулась и сказала Сяо Ли: "Освободи ее мужа. Я ему очень сочувствую. Люди, которые не задумываются о себе, действительно безнадежны".

Глядя на удаляющуюся фигуру Ань Сяонина, женщина сказала Сяо Ли: "Кем она себя возомнила, чтобы так критиковать меня?"

"Ты знаешь, кто такая Цзинь Цинъянь?"

"Да, знаю, а что с ним?"

"Она - любовь всей жизни Цзинь Цинъяна".

Женщина была потрясена до глубины души.

Как только они вошли в полицейский участок, они столкнулись с руководителем группы Чжаном из отдела по расследованию тяжких преступлений. Увидев их, руководитель группы Чжан с улыбкой сказал: "Я знал, что ваши коллеги ничего не смогли бы сделать без вас. Видите, вы все еще должны вернуться, чтобы помочь, не так ли? Дело об убийстве в школе раскрыто?".

Задетый его язвительным злорадством, Ань Сяонин спокойно ответил: "Дело закрыто. Руководитель группы Чжан, не будьте чайником, называющим чайник черным. Я сомневаюсь, что вы справитесь лучше, чем члены моей команды, если вам поручат раскрыть дело об убийстве без помощи подчиненных".

Улыбка на лице руководителя группы Чжана исчезла. "Вы не зря являетесь руководителем команды Ань. Ты все такой же прямолинейный и остроумный, как и раньше".

"Жаль, что вам не удалось посмотреть хорошее шоу. У меня еще есть дела, пока".

Она повернулась, чтобы немедленно уйти, а они вчетвером последовали за ней. Руководитель группы Чжан глубоко вздохнул, сильно разгневанный ее замечанием.

Когда они вернулись в свой кабинет, Ма Цзяньго сказал, прищелкивая языком: "Вы видели выражение лица руководителя группы Чжана? Он был в ярости из-за ваших слов".

"Нам не нужно беспокоиться о тех, кто пытается посеять раздор. Было бы слишком утомительно постоянно беспокоиться о том, что о тебе думают другие. Мы - команда, и все, чего мы достигли, является результатом совместных усилий и тяжелой работы каждого."

"Хорошо сказано. Прости, сестренка Сяонин", - извинился Гун Ле.

"За что ты извиняешься? Мы были так заняты, что у нас не было времени пообедать. Давайте закажем что-нибудь на вынос, я угощаю. Спросите у всех, что бы они хотели съесть, и вызовите доставку", - сказал Ань Сяонин, протягивая Дин Ляну несколько стодолларовых купюр.

"Хорошо."

Поскольку Гу Бэйчэн согласился встретиться с ней на следующий день, Линь Минси решила прислушаться к совету матери и отправилась в салон красоты, чтобы сделать массаж лица, а затем - новую стрижку в парикмахерской. Она сменила свои кудрявые светлые локоны на иссиня-черную прическу.

Она излучала совершенно другое настроение.

На второй день апреля она пропустила занятия в спортзале и вместо этого приняла душ. Затем она наложила макияж и терпеливо ждала до пяти часов вечера.

Линь Минси решила не садиться за руль, а поехать на такси в ресторан, где они договорились встретиться.

Гу Бэйчэн еще не приехал, когда она подъехала к ресторану.

Она посмотрела на время и поняла, что до назначенного времени еще полчаса.

Она пришла рано.

Линь Минси села в кресло, и ее охватило небывалое чувство. Ей никогда не приходило в голову, что ожидание кого-то наполнит ее чувством тайны и неопределенности.

Он появился за пять минут до назначенного времени встречи.

Гу Бэйчэн был одет в повседневную одежду, состоящую из серовато-белого шерстяного свитера, джинсов с подворотами и очков.

Линь Минси была сражена наповал, как только он снял очки. Внешность для нее была на первом месте, и именно по этой причине она так любила Цзинь Цинъяна.

Она просто не могла устоять перед обаянием мужчин, которые были нарядными и в то же время способными.

Гу Бэйчэн с удивлением заметил, что она сделала новую прическу. С тонко подстриженной челкой она выглядела совсем по-другому и излучала совсем другую ауру, чем в прошлую их встречу.

"Вы долго ждали?"

"Нет, всего двадцать минут".

"Почему вы пришли так рано?" озадаченно спросил Гу Бэйчэн.

"Потому что... я боялся, что будет пробка, и не хотел опоздать".

Как обычно, Гу Бэйчэн протянул ей меню и сказал: "Заказывайте блюда".

Линь Минси посмотрела на меню и заказала несколько блюд, после чего передала его обратно.

"Ваша очередь", - сказала она.

Гу Бэйчэн заказал еще два блюда, после чего спросил: "Не хотите ли выпить немного алкоголя?".

"Немного не помешает", - сказала Линь Минси, думая, что алкоголь иногда был спасителем, так как придавал ей храбрости.

"Хорошо."

После заказа блюд они продолжали молчать, стоя лицом друг к другу. Линь Минси начала разговор. "Не могли бы вы рассказать мне, каков ваш идеальный тип девушки?"

Гу Бэйчэн на мгновение задумался, а затем ответил: "У меня нет своего типажа, и я никогда не думал об этом. Думаю, мне просто нужно испытывать к ней чувства".

"А у меня к тебе есть чувства", - промолвила Линь Минси, нервно сцепив руки, и подняла на него глаза.

"..."

"Гу Бэйчэн, я хочу посвататься к тебе".

....

"У меня нет большого опыта в отношениях. Я пыталась ухаживать за кем-то однажды, но безуспешно. Хотя это дело прошлое, я чувствую, что то самое желание снова вернулось", - продолжала Линь Минси.

http://tl.rulate.ru/book/24840/2083150